

Przesyłka opłacona ryczałtem.

Цѣна 20 гр.

НАША ЖИЗНЬ

Ежедневная независимая общественно-экономическая и политическая газета.

Администрація открыта с 9 до 3 ч. д. [] Редакция открыта с 11 до 2 ч. д.

С 3-х час. для вся корреспонденція и объявленія принимаются

(—) в типографіи (Poznańska 1). (—)

Редакция и Администрация:

W i l n o, Виленская 23—2. Текущий счет Р. К. О. 81.288

ОТДѢЛЕНІЯ КОНТОРЫ:

Барановичи—Лашук Kiosk gazetowy.
Зельва И. С. Чепанис.
Глубокое—Владимиров Zamkowa 14.
Сморгонь—Гальперн Czysta 35.
Пинск—Рущини Костюшки 25.
Ковель—«Експрес» А. Рак Варшавская 8.
Рокно—Шенкель ул. 3 Мая
Брест—Цвирко-Годзицкий ул. Домбров-
скаго и 3 Мая.

Кременец—С Сачковский Szeroka 157
Кобрин—Гольцман газетный киоск.
Лунинец—Костюшенко Pl. Rynekowy
Дрогичини—Кураев киоск газет.
Картуз-Бережа—Ш. Гинберг.
Долгинько—Бабайдов Biuro prośb.
Лавид-Городок—В. Шектер.
Гродно—Кетов ул. Północna 6—3.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

На 1 мѣсяц:
Для город. «адмисч» — 4.50
» многогородных — 5.50
» заграничных — 7 дол.

На 3 мѣсяца:
Для городских — 13 зл.
» многогородных — 15 »
» заграничных — 3 дол.

На 6 мѣсяцев:
Для городских — 25 зл.
» многогородных — 28 зл.
» заграничных — 6 дол.

— Цѣна об'явленій: —

На 1 стр.	20 гр.	{	В текстѣ	60 гр.	{	За каждый миллиметр в ширину 1 столбца.
На IV "	15 гр.		Хроника	75 гр.		
—) Страница имеет 10 столбцов объявлений (—)						

Рукописи не возвращаются.

Московские художники в Вильнѣ.

(„Вишневый сад“ — Чехова).

Впервые „Вишневый сад“ увидѣн рампу в 1904 году, в Москвѣ, в театр Станиславскаго. Тогда входили в этот театр, как мусульманскіе паломники входят в Мекку. Прошло 25 лѣтъ — четверть вѣка — и, будем откровенны, развѣ и сейчас мы не испытали этого чувства трепетнаго ожиданія новых прекрасных впечатлѣній, когда на маленькой виленьской сценѣ из окна стараго барскаго дома мы увидѣли „Вишневый сад“, мы почувствовали эту чеховскую грусть, всю поэзію ирониі этой грусти, такой прозрачной, с блеклыми, грустными, но и прекрасными полутонами. В этом, конечно, заслуга и полная побѣда наших дорогих гостей, московских художников. Словомъ, мы не имѣли Левитановскаго пейзажа втораго дѣйствія, который *только* там, в Москвѣ, окрашивался косыми лучами заходящаго солнца и на полусферѣ глубокаго прозрачнаго неба зажигались одна за другой яркія звѣзды, не было всей этой тонко-художественной рамы, в которую Станиславскій вставлял это тончайшее произведеніе искусства. Но тѣмъ большаи побѣда наших гостей, которые и на виленьской сценѣ блестяще выполнили сценическую задачу, создавъ прекрасный орнамент, затѣйливо передегатирующійся с главными контурами. Эти чудные чеховскіе полутона не оставались за рампой, а падали в зал. На маленькой сценѣ, на примитивной сценѣ было все

по-чеховски. Развѣ это не полная побѣда? Казалось, что все, что доносилось к нам со сцены, было продиктовано англосом тихой чеховской грусти. Тѣ, кто умѣют слушать и смотрѣть Чехова, в игрѣ художников подиѣтили всѣ характерныя черты, которыми непримѣтны на уровнѣ жизни, но которые не уходили от наблюдательнаго глаза Чехова. Этими мелкими, как будто неосмысленными подробностями густо насыщена игра наших художников. Если-бы не было этих прелестных мелочей, не было бы Фарса. Конечно, нужен такой большой талант Павлова, что бы из этих мельчайших подробностей создать фигуру колоссальной величины — Фарса, 87 лѣтняго старика. Фирс Павлова — это та великая правда на сценѣ, о которой могут только мечтать даже первоклассные артисты. Павлов в этой роли — на недостижимых художественных вершинах.

Раневскую играет г-жа Лысенко. В этой артистичѣ чувствуется эстетически—уточенная натура. Ея Раневская — полуиностранка, не растерявшая, однако, всѣх черт русской барыни. Она вся какая-то трогательно нѣжная, как будто не нужная. Раневская Лысенко — это пшеничный цвѣток, выросшій в „дворянском гнѣздѣ“. У артистки есть и подходящий для Раневской темперамент.

Гаев в интерпретаціи г. Вырубова психологически дополняет Раневскую-Лысенко. Его

рисунок — акварельный, и настроения подлинно чеховския. Артист дал мягкій прекрасный сценический образ.

Варя, воспитанница Раневской, в изображеніи г-жи Крыжановской, живой чеховскій образ. Первый и послѣдній акты артистка ведет так просто, так ясно, так близка она к художественной правдѣ, что весь этот образ становится совершенно понятным. Подкупает эта безпомощность. Вот такую трогательную безпомощность мы любим в цѣтах.

В настоящих искренних тонах ведет роль Ани г-жа Корсак.

Великолѣпен Лопухин у г. Эспе. Его монолог во II актѣ — одно из лучших мѣст в пьесѣ.

Шарлотту Ивановну играет г-жа Греч. Сколько тонкой наблюдательности, как се сценическое остроуміе! И какіе смѣлые штрихи! Прямо поражает отсутствіе всякой суеты и эта сценическая гибкость, присущая только большым артистам.

Г-н Богданов исполняет роль студента Трофимова с большим артистическим тактом.

Очень хороши г. Асланов в роли Еиходова, г. Свобода в роли Яши: этот молодой лакей дѣйствительно тупое животное.

Г. Павенко хорошо лепит фигуру Симеона Пищика — этого „послѣдняго из могикан“.

Горничная Дувяша в изображеніи г-жи Левицкой — живой челоѣкъ. Замѣтен в эпизодѣ г. Земицкій (почтовый чиновник).

В постановкѣ и исполненіи чувствуется идея коллективнаго творчества, гдѣ все почти одинаково достойно вниманія. Пьеса у художников — недѣлимое цѣлое.

Блестящій спектакль! Убосишь из театра одни радостныя впечатлѣнія.

Внѣшній успѣх прямо небывалый в Вильнѣ: спектакли проходят с аншлагами, не смотря на самое мертвое в театральной жизни время.

N.

BIURO REKLAMOWE
Stefana GRABOWSKIEGO
w WILNIE

Garbarska 1. Telef. 82.

Przyjmuje ogłoszenia
do wszystkich pism
na warunkach najbardziej dogodnych.